

Ее волосы были взъерошены, как будто она только что проснулась после сна. Цуй Люсянь быстро спустилась по лестнице, со злостью выхватила коробку из рук Цзян Руолан и обняла ее, как будто это было какое-то сокровище, которое нарушили.

Она с презрением посмотрела на нее: "Дедушка и мама правы, ты мне действительно не нравишься, но это не значит, что я позволю тебе издеваться надо мной! Я просто попросила своих друзей купить мне несколько маленьких подарков из-за границы, но теперь вся семья принимает большие меры предосторожности против меня ради тебя, даже эта индийская коробочка с духами должна быть осмотрена врачом! Какое вы имеете право трогать мои вещи? В будущем все мое имущество придется держать подальше от тебя!"

Цзян Руолан посмотрела на коробку на своей руке и вздохнула. Хотя было много вещей, которые нельзя было преодолеть, но раз врач строго осмотрел эту коробку, то жалобы и гнев Цуй Люсянь были обоснованными. Цзян Руолан не хотел спорить с ней, поэтому она просто поджала губы и прошептала: "Мне жаль."

"Люсянь! Разве дедушка не сделал это для твоего же блага? Ты привыкла быть своевольной. Дедушка боится, что ты будешь импульсивной и причинишь вред Руолану! Что? Ты отругал Руолана, теперь будешь ругать дедушку?" Старик Сянь встал и твердо упрекнул.

Цуй Люсянь холодно посмотрела на Цзян Руолань и закатила глаза. Затем она посмотрела на старика: "Я была такой тихой в последнее время, но никто из вас мне больше не верит! Я была зла в своем сердце. Я действительно не могу кричать на тебя, дедушка. Может быть, если я выплесну свой гнев на кого-то, ты пожалеешь ее? Она не потеряла ни одного волоска на своем теле. Как ты думаешь, это очень справедливо по отношению ко мне?"

"Ты посмела мне возразить!" Старик посмотрел на нее.

Цуй Люсянь закусила губу и крепко обняла коробку. Она холодно фыркнула и ничего не сказала. Затем она развернулась и побежала вверх. На бегу она повторяла: "Скоро я покажу вам всем настоящее лицо Цзян Руолан. Какая она грязная и отвратительная."

Однажды ты увидишь это и сам прогонишь ее! Клянусь!"

"Цуй Люсянь! Ты..."

Старик был так зол, что бросил трость на землю. Цуй Люсянь убежала вверх, и ее нигде не было видно.

Никто не обратил внимания на ее слова. Цзян Руолан улыбнулась и быстро пошла поддержать старика. "Дедушка, я знаю, что ты боишься, что Цуй Люсянь что-то сделает со мной, но эти духи - просто подарок, привезенный ее друзьями из-за границы. Она так сильно сомневалась в нас всех, так что обида в ее сердце вполне обоснована."

"Хотя эта девушка выглядит совсем недавно и никогда не покидала резиденцию Сиань, но кто знает, какие хитрости она замышляет, запираясь в своей комнате! Даже если я ухаживал за ней столько лет, это не значит, что она может делать все, что захочет. Ей лучше не делать ничего, что могло бы меня разозлить. Если она посмеет сделать что-то еще раз, моя семья Сянь никогда не отпустит ее!"

Сказав это, старик Сянь оттолкнул руку Цзян Руолань и пошел, опираясь на трость.

"Дедушка, весна только что наступила, и на улице дует сильный ветер. Будет лучше, если вы

не выйдете!" Увидев, что старик собирается уходить, Цзян Руолан бросился его уговаривать.

"Все в порядке. Я просто хочу ненадолго зайти в зал предков. Я просто хочу посидеть один в тишине. Ты не должен беспокоиться обо мне!" Пока он говорил, Старик взял пальто с полки перед дверью и накинул его на плечо. Затем он вышел из дома, не оглядываясь.

"Но..." Цзян Руолан не знала, что у Старика есть такая привычка. Он всегда был рядом, когда он хотел успокоить свой разум. Цзян Руолан хотел что-то сказать, но Старик уже вышел из комнаты.

"О, Руолан, не волнуйся. Старик всегда сердится. Уже поздно, и он вернется к обеду". сказал Чжан Ань.

Цзян Руолан кивнула. Она знала, что старик Сянь иногда бывает таким упрямым, поэтому ей оставалось только сдаться.

Затем она пошла навестить Сянь Гуйин. Др.

Ли отдохнула с тех пор, как в последний раз заезжала в сарай, и была такой тихой, что никто не знал, о чем она думает. Цзян Руолан решила пойти к ней в комнату, чтобы побыть с ней, но, оказавшись там, она не знала, что спросить.

"Невестка, тебе не нужно чистить мое яблоко. Я не буду его есть. Ты просто тратишь время". Сянь Гуйин посмотрела на яблоко в руке Цзян Руолан.

Нож для фруктов в руке Цзян Руолан не остановился, и она продолжала чистить яблоко. Затем она сказала: "Как только я закончу, мы съедим по половине".

"Твой брат часто предупреждал меня, что беременные женщины должны уделять внимание сбалансированному питанию. Яблоки - самый универсальный фрукт. Я не могу доесть это, поэтому будет хорошо, если ты pomoжешь мне съесть половину".

Сянь Гуйин посмотрела на нее, затем ее взгляд упал на кольцо на безымянном пальце Цзян Руолань, и она мягко сказала: "Мой брат действительно хорошо к тебе относится".

Цзян Руолан закончила чистить яблоко и положила нож для фруктов на стол. Она улыбнулась ей. "Разве твой брат не относится к тебе также хорошо? Только не говори мне, что ты ревнуешь?"

Сянь Гуйин скривила губы. "Почему я должна ревновать? Я просто вспомнила Чжоу Шуфэн. Когда мой брат и она были в Америке, я думала, что забота и терпимость моего брата по отношению к ней была редкостью. Тогда я думала, что ни с одной женщиной он не будет так добр, как с Чжоу Шуфэн. Теперь кажется, что я ошибалась. Мой брат хорошо к тебе относится. Неважно, насколько сильно Чжоу Шуфэн сожалеет об этом сейчас, если она действительно хочет, чтобы он вернулся к ней и оставил тебя, боюсь, что все окажется лишь ее капризным воображением".

Услышав редкие слова Сянь Гуйин о Чжоу Шуфэне, Цзян Руолан аккуратно положила яблоко на тарелку и усмехнулась: "Гуйин, мы все реальные люди, и наша жизнь не такая, как в романах или драмах. Романтические мечты о том, что пара будет вместе до конца жизни - это всего лишь фантазии.

Может быть, в сердце человека и есть небольшое скрытое место для людей прошлого, но пока

он может ясно видеть реальность и понимать, что счастье перед глазами, этого достаточно."

Сказав это, Цзян Руолан наколола кусочек яблока зубочисткой и протянула его Сянь Гуйин. Та взяла его и слегка надкусила, после чего улыбнулась: "Итак, невестка, есть ли у тебя кто-то в сердце? Кто он? Цинь Гэнсинь?"

Цзян Руолан замерла и посмотрела на Сянь Гуйин. Не увидев никаких эмоций в ее глазах, она искренне покачала головой: "Нет".

Каким бы хорошим ни был Цинь Гэнсинь, как бы сильно он ни скучал и ни любил ее, это не имело ничего общего с прошлым, которое она прятала в своем сердце.

На самом деле, Цзян Руолан не могла сказать, что в ее сердце все еще кто-то есть. Даже если бы она была невежественна в то время и больше не любила и не скучала по Хань Сюэгану, та незабываемая жизнь все равно осталась бы в ее памяти. Несмотря на то, что этот человек, которого она когда-то искренне любила, использовал ее как ступеньку, чтобы добиться стремительного взлета, и даже если она относилась к нему холодно и даже говорила о нем плохо, когда они встречались после этого, в глубине души она знала, что четыре года любви - это не то, что можно легко забыть.

Сянь Чжихао был непредсказуемым теплым и приятным сюрпризом в ее жизни. Она не хотела его терять, и поэтому ценила его еще больше.

Сянь Гуйин кусала яблоко, глядя на нее. Что-то было в ее мыслях.

"Что это?" Цзян Руолан тоже ела яблоко. Когда она заметила взгляд Сянь Гуйин, то сразу же улыбнулась.

Сянь Гуйин отложила зубочистку. "Невестка, ты хочешь услышать историю между моим братом и Чжоу Шуфеном?"

Рука Цзян Руолан, державшая тарелку, на мгновение замерла. Ее пальцы крепко сжимали край белой тарелки, а она смотрела на Сянь Гуйин, ничего не говоря.

Сянь Гуйин думала, что Цзян Руолан не хочет этого слышать, но когда она увидела, что ее пальцы крепко сжали край белой тарелки, она не смогла сдержать улыбку. Это говорило о том, что Цзян Руолан действительно об этом думала.

"Когда моему брату было семнадцать лет, его приняли в Гарвард. Что касается семьи Чжоу, то они уже давно переехали в США и обосновались в Бостоне. Учитывая семейное происхождение Чжоу Шуфен и ее выдающиеся достижения, было вполне уместно, чтобы она тоже поступила в Гарвард. В то время моему брату было уже девятнадцать лет".

"Чжоу Шуфэн с юности была очень высокомерной, но у нее был редкий талант. Но однажды некто по имени Сянь Цыхао внезапно обошел ее почти во всех аспектах, заглушив весь ее блеск. Если бы она не была одной из ведущих студенток Гарварда в то время, у нее не было бы даже шанса сравниться с моим братом. Поэтому с тех пор она часто выступала против моего брата".

"Однако к тому времени мой брат почти закончил университет, и он начал в одиночку строить Xian Enterprise в Бостоне. Xian Enterprise начала обретать форму, а он лишь изредка ходил в школу на некоторые необходимые курсы, вплоть до окончания университета."

"На самом деле, я не так много знаю о том, что происходило в те времена. Я знаю об этом лишь немного от Цинь Гэнсиня, когда позже ездил в Соединенные Штаты, но я могу представить, что в начале их любовной жизни это были два одинаково выдающихся человека. Мой брат тоже гордый человек, но он не такой резкий, как Чжоу Шуфэн".

"Из этих двух гордецов один был бесконечно озабочен соревнованием с другими, а другой был занят учебой и компанией, и у него не было свободного времени, поэтому он везде избегал ее".

"Примерно через год или два Чжоу Шуфэн начала становиться более сдержанной. Она больше не шутит и помогает компании моего брата. Возможно, к тому времени мой брат ей уже очень понравится.

В то время предприятие "Сиань" столкнулось с очень большим кризисом и чуть не потерпело крах. Когда мой брат оказался в трудной ситуации, проработав без остановки несколько дней и ночей, Чжоу Шуфэн всегда был рядом с ним."

"Сердце моего брата не из железа. Он может видеть мысли Чжоу Шуфэна насквозь. Чжоу Шуфэн очень выдающийся, но у моего брата в то время не было времени развлекаться или заводить отношения с кем-либо, поэтому у них двоих никогда не было определенных отношений. Но после кризиса в компании, Чжоу Шуфэн всегда была рядом с ним без каких-либо жалоб".

Сянь Гуйин посмотрела на выражение лица Цзян Руолан и увидела, что она очень спокойна, поэтому она (Сянь Гуйин) расслабилась и продолжила: "Но Чжоу Шуфэн была избалована с самого детства. Она была драгоценной внучкой старшего Чжоу, и в сочетании с огромным импульсом семьи Чжоу, никто не мог подавить ее гордый характер, кроме моего брата."

"Хотя мой брат обычно был занят делами компании, все могут сказать, что он был очень добр к Чжоу Шуфэн. К тому времени я уже побывал в Соединенных Штатах и лично убедился в этом. Чжоу Шуфэн была очень избалованной, и любовь и баловство моего брата по отношению к ней - это то, чего я никогда раньше не видел. Однако мой брат не умел выражать свои чувства и часто был слишком спокоен".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2530399>